Навык «Регенерация» был читерским — таким, которого даже у главного героя, Чон Ихына, не было.

«Я же говорил — в оригинале такого навыка не существовало.»

Ни один S-класс в Nanda Ginda не обладал регенерацией.

«Чем таким занимался Хан Часо, что имел такой навык и при этом вёл себя как последний придурок?»

Это было загадкой.

Навык B-класса, но описание — настоящий чит: полное восстановление.

Зато благодаря этому он смог оправдаться и даже получить выгодное недоразумение сверху — двойная выгода.

Хан Часо медленно выдохнул и отвёл взгляд.

Двое мужчин молча ждали, пока он соберётся с мыслями.

Он посмотрел на Чон Ихына и тихо сказал:

— …Похоже, я больше не смогу посещать Гильдию Небесного Духа.

— Что?

— С таким телом я не выдержу даже рабочего дня, не говоря уж о тренировках.

Хан Часо указал на свои ноги, которые начали судорожно подёргиваться.

Даже кончики пальцев дрожали.

Реакция была бурной.

— Хён, ты хочешь уйти сейчас?!

— Нет, Хан Часо-сси. Это слишком поспешно.

Он ожидал возражений от Бэк Суна.

Но реакция Чон Ихына… была неожиданной.

«Что с ним не так?»

Его лицо стало жёстким. Он приблизился и сказал:

— Ты должен думать не о том, что ты можешь сделать для гильдии… а о том, что мы можем сделать для тебя.

— Что?

— Гильдия Небесного Духа и я лично сделаем всё, чтобы отплатить тебе за долг, который перед тобой имеем.

Нет-нет-нет.

Никакой долг отплачивать не надо — просто примите заявление об уходе!

Сердце болезненно ёкнуло.

Его накрыла ужасная догадка, что уйти он… не сможет.

— Господин глава гильдии, я не ради награды…

Хан Часо попытался возразить, но Чон Ихын наклонился так близко, что он ощущал его дыхание.

А в алых глазах горела опасная, фанатичная горячка.

— Я своими глазами видел, как вы жертвовали собой ради моего брата.

— …

— Если бы я не помог Хан Часо после этого, я был бы худшим человеком.

Когда ты это видел?!

Чон Ихын медленно посмотрел на оцепеневшего Хан Часо и мягко улыбнулся:

— Поэтому прошу… позвольте мне отплатить вам.

— Нет, господин глава. Я сделал это ради себя, и не жду…

— Нет.

Чон Ихын покачал головой — твёрдо и без малейшего сомнения.

В его мягком голосе была странная, пугающая теплота.

Хан Часо почувствовал, как по спине пробежало предчувствие.

Сильное предчувствие, что всё пошло катастрофически неправильно.

— В будущем вам не о чем беспокоиться, Хан Часо-сси.

— …

— Гильдия Небесного Духа позаботится обо всём.

Чон Ихын протянул ему что-то с ласковой улыбкой.

У Хан Часо пот выступил на лбу — холодный, липкий.

Это был толстый, тяжёлый документ, едва помещающийся в ладони.

Он взглянул — и по коже побежали мурашки.

На обложке крупными буквами было написано:

«Контракт на пожизненное содержание», а ниже мелькали слова: жильё, пособие, обслуживание…

Холод пробежал по его спине.

— Тогда я навещу вас позже.

С таким недовольным лицом Чон Ихын покинул палату.

— Я ещё вернусь, хён!

Бэк Сун выкрикнул это и убежал следом.

В коридоре их встретил Ли Джинрюль, нахмурившись.

— Что за… что произошло?

— Он намного упрямее, чем я думал.

Чон Ихын покачал головой.

— Его отвергли?

— Да.

— Хм…

Ли Джинрюль посмотрел на него так, будто хотел сказать: «Люди — странные существа.»

— Он увидел контракт и отказался?

Предложение включало:

— личный импортный автомобиль.

— шофёр 24/7.

— полноценный медицинский блок в резиденции.

Ли Джинрюль пробормотал себе под нос, а Чон Ихын молчал.

— Он что, ангел, свалившийся с небес? Я уже чувствую себя сволочью, что подозревал его.

Ли Джинрюль проворчал, потирая шею.

Настроение у Чон Ихына было не лучше.

— Может быть, он действительно пожертвовал собой ради Сохына.

Голос был спокойным, как всегда.

На самом деле Чон Ихын почти ничего не знал о Хан Часо.

Иногда, когда они сталкивались в гильдии, взгляд Хан Часо навязчиво следовал за ним.

Раздражающий парень, который иногда будто намеренно пытался столкнуться с ним «случайно» — и только.

А теперь, после того как он рисковал собой ради его брата, его настигла трагедия.

— Я, должно быть, ошибался в тебе, Хан Часо-сси.

Невыразимое чувство проступило в его спокойном голосе.

Вина, возможно.

Ли Джинрюль посмотрел на Чон Ихына с жалостью.

— Это не твоя вина, так что не кори себя.

— Но это вина Сохына.

Вместо того чтобы спасти Чон Сохына, Хан Часо принял на себя последний удар — и это стало гранью между жизнью и смертью.

Пять дней он буквально балансировал на грани.

— Каждый врач, выходящий из операционной, был по локоть в его крови.

Его в конце концов удалось спасти хилером, но тело было словно из битого стекла.

Яд, распространившийся по сосудам и нервам, не поддавался детоксикации, что бы они ни делали.

— Хён, это правда? Он… он умрёт?!

Как-то так вышло, что состояние Хан Часо долетело до Сохына мгновенно.

«Вот почему я говорил быть осторожнее…»

Чон Ихын мысленно пообещал после всего провести ещё одну проверку кадров внутри гильдии.

Но сначала нужно было стабилизировать брата.

— Это всё из-за меня…

— Сохын, успокойся. Он жив, и мы делаем всё возможное.

— Брат… Мне так стыдно просить… но… можешь помочь ему?

В дрожащем взгляде Сохына читалось, что тот всё ещё не отошёл от пережитого.

И сам Чон Ихын — тоже.

Стоило ему закрыть глаза, и он снова видел это — бледная фигура человека, который рухнул без сил, только убедившись, что его брат в безопасности.

— …Хорошо.

Он сделал то, что просил Сохын — помог.

Но вот доверять так просто он всё ещё не мог.

Он специально пришёл предложить завышенную компенсацию, но не ожидал, что Хан Часо откажется настолько решительно.

«Вот это было неожиданно.»

Хан Часо даже сказал, что уйдёт, только немного оправившись…

Возможно, и это было ложью.

А если так — то ещё интереснее.

О чём же он тогда думал?

Будто отвлечённо, Ли Джинрюль пробормотал:

— Он сказал, что не хочет награды, что ему некогда этим заниматься, и что он уйдёт. Значит… он правда ничего не имел в виду?

— Пока что — да. Всё-таки он только что победил Призрака.

После того как Хан Часо спас Сохына и потерял сознание, остальные члены отряда зачистили поле.

Непредвиденный побег монстров, скрытый босс первого появления —

информация была критически важна, если тот появится снова.

— Такие совпадения не бывают случайными. Сохын точно был предназначен жить.

Сев в машину, Ли Джинрюль произнёс это с восхищением.

Некоторые из реагентов, которые Хан Часо использовал в тот день,

были смесью формул, воздействующих на ментальных монстров.

Коллеги предположили, что предмет, который он швырнул в призрака, был, вероятно, взрывчаткой, содержащей комбинацию таких реагентов.

Чон Ихын с этим согласился.

Он сам видел, как призрак обратился в пепел после мощного взрыва.

При этой мысли ему внезапно стало жаль его способности.

Такая сила была не под силу обычному человеку.

Да — отпускать его было слишком расточительно.

И не только в буквальном смысле.

Откинув голову на подголовник, Чон Ихын тихо сказал:

— …Я не смогу этого сделать.

— Эм… когда ты так говоришь, всегда случается что-то серьёзное.

— Я не могу отпустить Хан Часо вот так.

В его взгляде — направленном в пустоту — появилась твёрдая решимость.

— Как глава гильдии, как брат… я не могу плохо обращаться с благодетелем.

Увидев редкое пламя в его красных глазах, Ли Джинрюль был ошеломлён.

— Что с вами двумя? И Бэк Сун странный, и теперь ты.

Бэк Сун, который раньше отказывался жить с братом, теперь сам связался с Бэк Дамом.

Чон Ихын стал ещё более решительно настроен удержать Хан Часо.

«В Хан Часо точно есть что-то особенное…»

Глаза Ли Джинрюля потемнели, когда он посмотрел на далёкое здание больницы.

Тем временем Хан Часо задыхался под тяжестью экстремального стресса, который на него навалил Чон Ихын.

Соглашение о конце жизни?

Пожизненный контракт?

«Тогда я зайду в следующий раз.»

Эти дурацкие слова и бумаги, которые Чон Ихын оставил на тумбочке, заставили волосы на его затылке встать дыбом.

«Этот придурок собирается меня прикончить или что?»

Контракт был забит условиями, которые варьировались от «очень щедрых» до «абсолютно безумных».

Полное медицинское обслуживание, пока он не поправится, квартира в центре Сеула, машина и личный водитель.

Рабочие часы — сокращены до одной десятой, а зарплата увеличена в десять раз.

Это был настолько сумасшедший контракт, что казалось, будто мозг просто плавится.

Проблема была только в одном:

Хану Часо всё это было бессмысленно.

— Я не собираюсь умирать ради зарплаты в десять раз выше.

Хан Часо холодно отбросил бумаги.

— Сколько дерьма я там натворил…

Столько подделок зелий, что язык немеет от воспоминаний.

Дневник ясно показывал:

— подмена оборудования.

— саботаж.

— кража исследовательских материалов.

— систематическая порча зелья…

«И не один раз. Он занимался этим с первого дня…»

Даже если он спас брата главы гильдии, такое не прикрыть.

Если его поймают — немедленно выгонят.

Если найдут всё — то засудят, а то и просто убьют.

— Нужно уходить как можно быстрее.

Пока он собирал волю в кулак, дверь открылась — совершенно бесшумно.

— Уже очнулся?

Вошёл аккуратно выглядящий мужчина с льняными волосами, собранными в хвост сбоку.

Он подошёл так непринуждённо, словно они давно знакомы, и сел рядом с ним без стеснения.

— Как ты себя чувствуешь? Я изрядно вспотел, пока лечил тебя.

…Кто вообще этот ублюдок?

Хан Часо недовольно нахмурился.

http://bllate.org/book/14438/1276708